

И.В. Зябликова-Исакова,
искусствовед, член международной ассоциации искусствоведов,
государственный эксперт по сохранению культурных
ценностей Министерства культуры РФ

«Все мы родом из детства...».
*О картинах серии «Воспоминания моего детства»
персональной выставки Роальда Каптикова,*

Счастливая, счастливая, невозвратимая пора детства! Как не любить, не лелеять воспоминаний о ней? Воспоминания эти освежают, возвышают мою душу и служат для меня источником лучших наслаждений.

Л. Толстой

«Все мы родом из детства». 2010.

Ведь взрослые когда-то были детьми,
только мало кто из них об этом помнит.
А. де Сент-Экзюпери

В обратный путь,
где нас помнят,
жалеют и ждут...
О. Митяев

Детство – неповторимая и самая светлая пора в воспоминаниях практически каждого человека, и у каждого детство своё – своё время, свои друзья, свои любимые уголки, свои игры и т.д.

Детство Роальда Каптикова пришлось на трудное время, военное и послевоенное, когда страна оправлялась после великих свершений и потерь, пытаясь встать на ноги после второй мировой войны, коснувшейся практически каждой семьи. Это была Великая история в умах советских людей - это был голод, разруха, дети без родителей..., но это были уже испытания мирной жизни, когда приходилось строить всё заново, а нужно было жить и творить новое будущее для себя и будущих поколений. «Всё лучшее – детям!» - таков был лозунг того времени. Многие дети выросли, и, вспоминая потом это время, думали о нём с теплотой, ведь это их детство, и оно не повторится... и главное для них, детство – самая светлая пора, когда какие бы то ни было события воспринимались иначе. Они жили просто, и принимали мир таким, как есть, и выживали в нём, с благодарностью принимая мимолетные радости, как величайшие события своей

жизни. Так и Роальд Валерьевич вспоминает с теплотой и душевностью это время, маму, её ласковые теплые руки, бабушку, отца, друзей детства...

И наиболее яркие впечатления нашли своё отражение в картине «Все мы родом из детства», где он использует излюбленный приём «цитат», органично вписывая фотографии, написанные им самим в технике гризайли с оригиналов, уже пожелтевших и потрепанных временем, от чего создается полный эффект натуралистичности. Когда-то эти маленькие снимки он печатал с негативов сам под столом, пробуя своими ещё мальчишескими руками приблизиться к волшебному искусству фотографии. Как любого другого мальчишку той поры его интересовало и хотелось попробовать самому всё новое, неизведанное и таинственное, и он сооружает дома свою фотолабораторию, используя для этого большой письменный стол, накрывая сверху плотной тканью, экспериментируя со светом, с бумагой. И вот эти фотографии (!), крохотные, но свои! А смотреть на них – одно удовольствие!

Вот здесь мама и папа, они – в центре композиции, чуть ниже, левее – бабушка с собакой, ну а его любимый пёс Мазок справа. А тут на фотографии он с другом детства, вместе хулиганили и бегали по дворам. Здесь мост, уже знакомый зрителю по другим произведениям. Вверху, справа, фотография 1946 года, где маленький Лорик запечатлен вместе с родителями в Сочи «Тогда отец был уже в отставке и решал, остаться или вернуться на родину. Мы вернулись в Екатеринбург...».

Ушел ты в поле
Сквозь ненастье,
За горизонт былых забот...

(Ю.Варум «Художник, что рисует дождь»)

Любопытно смотреть на эти фотографии, какой теплотой и любовью они пронизаны. Это была совсем другая эпоха, иная культура (архитектура, причёски, одежда, взгляды и пр.), иная Жизнь...

Помню мама еще молода,
Улыбается нашим соседям.
И куда-то мы едем куда?
Ах, куда-то, зачем-то мы едем.

Звонко цокает кованный конь
О булыжник в каком-то проезде.
Куполов угасает огонь,
Зажигаются свечи созвездий.

Папа молод и мать молода.
Конь горяч.
И пролетка крылата.
И мы едем, незнамо куда, -
Все мы едем и едем куда-то.

(Д. Самойлов)

Среди живописных сюжетов в центре композиции можно увидеть дипломную работу Р. Каптикова «В годы войны», которую он писал, будучи выпускником Свердловского художественного училища, а две другие написаны им в бытность студентом - «Посещение больного друга», «Велосипедное счастье».

Написаны они в духе своего времени, и темы взяты самые популярнейшие, иллюстрирующие жизнь простого советского человека. Невольно вспоминаются картины Шевандроновой «В библиотеке», Решетникова «Опять двойка», «Прибыл на каникулы», картины Пластова и др.

Юноша наблюдал, делал зарисовки, этюды... кто бы мог тогда подумать, что всё это окажется потом, лет через 50, бесценным материалом для создания целой серии картин «Воспоминания моего детства»

О детство! Ковш душевной глуби!
О всех лесов абориген,
Корнями вросший в самолюбье,
Мой вдохновитель, мой регент.

Б. Пастернак

«Солнце в спицах (Велосипедное счастье)». 2010

Одни только дети знают,
чего ищут, и в этом их счастье.

А. де Сент-Экзюпери

Оригинальное композиционное решение, которое очень точно погружает зрителя в центр картины, концентрируя внимание на главном персонаже – мальчике, катающемся на велосипеде. Феерия! Восторг настоящего чуда! Сияние новенького велосипеда! Сбылась самая необыкновенная детская мечта мальчишки послевоенного времени – ему наконец-то купили велосипед! Этого он ждал, может быть,

не один и не два года: тогда такую «дорогую игрушку» могла позволить себе далеко не каждая семья. И вот оно... чудо свершилось! Переполняющие чувства радости, важности, восторга, гордости за владение этим сокровищем.

Яркие светящиеся круги сужаются к центру, тем самым ограничивая и выхватывая центральную часть с фигурой мальчика; также немаловажную роль здесь играет использование контрастных противоположных цветов - красной рубашки на фоне зеленых кустов цветущей сирени. Пространство словно бы плавится и трансформирует реальность, высвечивая конкретный эпизод из памяти детства. За светящимися кругами крутящегося колеса просматриваются и узнаются городские дома, улицы, выхваченные художником из вороха воспоминаний детства.

Сияют спицы моей колесницы!
О радость детства!
О память жизни!..

(А. Рисунов)

Зелень листвы и травы,
Яркое солнце июля.
Сад души наполняется свежестью нового дня.
нового дня.

(А. Рисунов)

«Зимние сумерки». 2010.

«В одной знакомой улице...окно»
И.Бунин

Снег идет пушистый, белый, мягко падает на землю, крыши домов, ветви деревьев.... За окном морозец легкий. Зима только-только вступает в свои права. Зимний вечер опускается над городом: постепенно темнеет небо, превращаясь из светло желтого, в вечернее, сумрачное. Сизые тени погружают город в сумерки, от чего создается недосказанность, загадочность и неповторимое очарование мгновения, оставившего свой след в памяти художника, подробно вырисовывающей образы, появляющиеся из небытия ушедшего времени — это и темный забор, ограждающий соседский двор, и дерево с широкими распахнутыми снежными ветвями, заснеженные крыши домов, собачья будка и самая обыкновенная дворовая собака, что замерла здесь на мгновение. Кажется, - моргнёшь, и она радостно завилает хвостом, и звонким лаем поприветствует прохожего-зрителя.

И только горящие желтые окна наполняют пространство ощущением реальности, неповторимой и удивительной жизни... там, за окном.

Вы с квадратными окошками, невысокие дома,-
Здравствуй, здравствуй моя детская несуровая зима!

(О. Манделъштам)

Юный художник любил наблюдать из своего окна, его посещали определенные мысли, настроения и в результате рождался рассказ, передаваемый уже не словами, а с помощью кисти и красок, которыми он только намечает эти подробности, а зритель уже сам додумает и дорисует их в своем воображении — подробности бытия из своей жизни, из своей эмоциональной памяти.

Снег идет и все в смятенье,
Все пускается в полет,-
Черной лестницы ступени,
Перекрестка поворот.

Снег идет густой-густой,
В ногу с ним, стопами теми,
В том же темпе с ленью той
Или с той же быстротой,
Может быть, проходит время?

Снег идет, снег идет,
Снег идет, и все в смятенье:
Убеленный пешеход,
Удивленные растенья.
Снег идет, снег идет...

Б. Пастернак

«И сохнет белье на ветру...». 2010.

«Домик окнами в сад,
там, где ждет меня мама...»

Двор детства играет в воображении и памяти почти каждого человека определенную роль, так или иначе всплывая во снах, в картинках, в ощущениях, в разговорах, воспоминаниях... И у каждого он свой - двор детства.

У художника Роальда Каптикова этот мотив часто повторяется в работах - это уголок детства - забор, за ним деревянный дом со ставнями, сад, дерево, кирпичная стена, сарай, где-то там, на

горизонте, силуэты домов, панорама города... Развешенное на веревке белье колышется от ветра, важные куры чинно и по-хозяйски осматривают свои владения... это все вносит определённую динамику и оживление в картину.

Снова выросла у леса
Золотая лебеда,
Снова лето, снова лето,
Будто старая беда.

(И. Левинзон)

Что такое двор детства? Это некая гарантия стабильности за плечами и в собственном мире памяти. Это есть где-то внутри, надежность и опора самого духа, куда обращаются мысли, внутренний взор для получения уверенности и устойчивости.

По сути, время, на которое пришлось детство Роальда Каптикова совсем нелегкое, это послевоенные годы, когда в стране была разруха, сложности и перебои с питанием, общий психологический гнёт войны. И этого ничего нет в его картинах. Почему? Да потому что детство - иная страна, где все дети счастливы, там все мечты сбываются, там всегда тепло и хорошо, сыто и вольготно, там любят и заботятся, поэтому дети смотрят на мир иными глазами, полными радости, в ожидании невозможного чуда и волшебства.

А счастье всюду.
Может быть, оно
Вот этот сад осенний за сараем

И чистый воздух, льющийся в окно.

(И. Бунин)

Картины из серии «Воспоминания моего детства» наполнены поиском жизни, осмыслением себя, изучением мира - все это было характерно для мальчиков того времени. Может быть, и не случайно судьба определила путь - стать художником?..

«Счастливая, счастливая, невозвратимая пора детства! Как не любить, не лелеять воспоминаний о ней? Воспоминания эти освежают, возвышают мою душу и служат для меня источником лучших наслаждений». (Л.Толстой).

Писатель использует слово для описания и создания необходимого эмоционального состояния, драматизма сюжета, художник же использует цвет и краски. Перо и кисть – идентичные инструменты для творчества, а мастерство каждого из них – уникально. Неповторимо.

Живописцы окуните ваши кисти
в суету дворов арбатских и в зарю,
чтобы были ваши кисти словно листья.
Словно листья, словно листья к ноябрю.

(Б.Окуджава)

Что же такое живопись?

Любите живопись, поэты,
Ведь ей единственной дано
Души изменчивой приметы
Переносить на полотно.

Заболоцкий

Кто-то из художников скромно, но удивительно точно сказал: «Живопись – это когда берёшь нужную краску и кладёшь в нужное место». Как точно и понятно. А вот как оно получается – произведение искусства? Отчего оно получается особенным или гениальным?... вот здесь как раз и есть мастерство художника и внутреннее чувство, СКОЛЬКО краски, КАКОЙ краски, и самое главное – КУДА?

Картина «И сохнет бельё на ветру» - тихий уголок детства, образ, выхваченный из памяти, образ-воспоминание, образ-успокоение – спокойного «есть»... Двор детства...

В назывании картины «И сохнет бельё на ветру» заложена перефразировка слов известной песни Владимира Высоцкого «Куст черемухи сохнет бельём на ветру...». Изменив акцент и всего лишь одну букву, можно изменить смысл фразы. И художник меняет, тем самым выделяя основную сюжетную линию произведения – олицетворение дома, уют в нем, заботливых рук матери, ведущих хозяйство.

Художник динамичными смелыми условными мазками намечает колышущееся на ветру постиранное бельё, яркими пятнами, белыми, красными и синими, выделяя его на фоне кирпичной стены и деревянного забора. Тут же ходят беззаботные белые куры, осматривая свои владения...

А если мы попробуем мысленно убрать эти детали из картины, она многое потеряет, будет некоторая недосказанность, пустота, может быть, даже тревога. Так художник передает свои детские эмоции: в подробностях восстанавливая конкретное место из памяти. Солнечный день... он условный, не конкретный

(сколько таких дней может быть в памяти человека...), но стоит добавить мелкие детали (куры и на нитке белье), то создается атмосфера уже конкретного дня, и в, целом, некой приземленности, динамичности происходящего в реальном пространстве, и не важно, – в прошлом, настоящем или будущем.

«Мост моего детства. Зимний вечер». 2008

Память художника чудесным образом позволяет передать не только все мельчайшие подробности увиденного и запомнившегося образа или вида, но и наполнить их чувствами и необходимыми эмоциональными переживаниями.

Казалось бы, простой сюжет – камерный уголок города Екатеринбурга с видом на каменный мост, но наиболее важна здесь именно эмоциональная составляющая, которая во многом и определяет содержание картин. Основное колористическое пятно – черные деревья голубой снег, серо-коричневый мост и розовое небо, отражающееся в глади воды.

На бледной акварели
Зима была так нежна.

Деревья были грустны
И камни мостовой...

(А. Рисунов)

В данной работе применен композиционный прием кадрирования, позволяющий более детально взглянуть в подробности - это, словно подглядывание и любование той обыденной жизнью, которую люди просто не замечают. Художник разглядывает небо сквозь переплетающиеся заснеженные ветви деревьев, любит синею тень на берегу реки, утонченностью линий фонарей и витиеватым орнаментом чугунной решетки на мосту. Внимание зрителя привлекает задумчиво

бредущая женская фигурка в меховом пальто и красной шали. Ей точно нет дела ни до чего – ни до этого розового заката, этих деревьев, моста... Её мысли далеко-далеко...

Попробуем мысленно убрать или передвинуть фигуру женщины... и всё... «развалилась» картинка, что-то потерялось, исчезло, изменилось. Перед нами эмоциональный образ - воспоминание из времен юности живописца, в нем (образе) чувствуется нечто хрупкое и мимолетное... Остановилось время на мгновение... и полетело дальше. Место это вполне конкретное, екатеринбургцы без труда смогут узнать здесь силуэты домов, Царский мост, который так или иначе фигурирует в работах Р.В. Каптикова («Мост моего детства. Зимний вечер»,

«Алый закат над городом», «Уголок старого Екатеринбурга. Царский мост», «Все мы родом из детства» и др.)

«Золотой листопад - голубая метель». 2000.

«Где-то есть город, в котором тепло...»

«Золотой листопад - голубая метель» - такое название наиболее органично сливается с содержанием картины. Глубокая философская работа – «Поговорим, дружище, ни о чём?...».

И спешу я по тропинке,
Убегая от беды.
Все травинки, все песчинки,
Будто старые следы.

И когда ж они сотрутся,
Заметет их снегопад?
Остаются, остаются,
Возвращаются назад.

(И. Левинзон)

Здесь и размышления о времени года (зима, лето, осень), времени суток (ночь, день, вечер), разных стихиях (воздух, вода, огонь, земля), периодах человеческой жизни (детство, молодость и зрелость) и смысле жизни, и о своем месте в ней; об искусстве - здесь «разговаривают» разные жанры – городской и сельский пейзажи, натюрморт, интерьер и портрет (конкретного стула, лампочки и дома), затрагиваются проблемы света и тени, цвета и воздуха. Здесь присутствует символизм деталей и процитированы конкретные жизненные ситуации.

Окуните ваши кисти в голубое,
по традиции старинной городской,
нарисуйте и прилежно и с любовью,
как с любовью мы проходим по Тверской.

Мостовая пусть качнется, как очнется!
Пусть начнется, что еще не началось!
Вы рисуйте, вы рисуйте, вам зачтется...
Что гадать нам удалось - не удалось?

Вы как судьи нарисуйте наши судьбы,
наше лето, нашу зиму и весну...
Ничего, что мы – чужие.
Вы рисуйте!
Я потом, что непонятно, объясню.

Б. Окуджава

Оказывается, как много значат образы в нашей жизни, в особенности в воспоминаниях давно минувших лет: уже нет того дома, нет двора, деревьев, забора, да и мост выглядит иначе - нет уже того места, где прошло детство... Теперь здесь всё по-другому... но в памяти всё осталось. Слава Богу, что у человека есть память! Именно она – гарант стабильности и устойчивости,

внутренней уверенности, что «всё это» никуда не делось, не исчезло, не кануло в Лету... Оно есть!.. только ВНУТРИ каждого человека.

Сады моей души всегда узорны,
В них ветры так свежи и тиховейны...
Я не смотрю на мир бегущих линий,
Мои мечты лишь вечному покорны...
(Н. Гумилев)

Данная картина как раз и заставляет остановиться на мгновение, на час, на день, месяц... и задуматься о времени, о жизни, о вечном...

А память у каждого человека своя, и жизнь своя... И в этом мы с вами неповторимы и уникальны! В городе живут тысячи, миллионы людей, а город один, и примечательных мест в нем не так уж много, но воображение каждого из нас по-своему представляет то или иное место (событие), окрашивая только теми эмоциональными красками, которыми наделяем его мы сами внутри себя.

И счастлив я печальною судьбой,
И есть отрада сладкая в сознание,
Что я один в безмолвном созерцанье,
Что всем я чужд и говорю - с тобой.

И. Бунин

Данная картина – философское осмысление времени и человеческой жизни. Как быстро летит время... Лето, осень, зима – и год пролетел, а там глядишь и десяток уже за плечами. Годы мудрости, счастья, невзгод, мытарств и поисков, открытий и откровений. У каждого человека этот личный багаж опыта, воспоминаний, мудрости свой, неповторимый. Художник достает из него только ему понятное и близкое – образы дворишков детства, дома, собаки, дерева, лодки на берегу, моста с аркой, электрической лампочки, падающей звезды... И все они, словно кружатся, завиваясь, в вихре золотого листопада – голубой метели. «И падает закат на холст души...», - эта фраза самого автора.

Я одинок и ныне -как всегда.
Но вот закат разлил свой пышный пламень,
И тает в нем вечерняя звезда,
Дрожа насквозь, как самоцветный камень.

(И. Бунин)

Ясный летний день в деревне, где, возможно, художник, будучи мальчишкой, проводил летние каникулы, это место наполнено радостью, свободой, легкостью и беззаботностью, в отличие от другого сюжета. В «Сумерках» ощущается уныние, таинственность, ожидание и созерцание, философское осмысление жизни.

Меняют люди адреса,
Переезжают, расстаются,
Но лишь осенние леса
На белом свете остаются.

(Г. Шпаликов)

Горящий закатными лучами осеннего солнца мост через Исеть, отсылает нас к прекрасному времени года – осени, золотому листопаду, бабьему лету, последним солнечным погожим денькам, когда можно просто гулять и гулять, наслаждаясь золотом листвы, а еще лучше, гулять с кем-то, чтобы поделиться мыслями, вместе любуясь красотой природы...

Из переулка сразу в сон
Особняков, в роман старинный
И к тишине на именины,
Где каждый снами угощен.

Из переулка сразу в тишь
Еще торжественней и глубже,
Где тает лист и блещут лужи,
Где каплет с порыжелых крыш.

Из переулка – сразу в путь.
Твой переулок слишком дорог,
В нем темных лип столетних шорох
Все так же просит: не забудь.

(В. Соколов)

И эта пара также изображена здесь, созерцающая. Автор силуэтом выделяет её на фоне алых всполохов заката и ажурной чугунной решетки, столь характерной для архитектурного облика Екатеринбурга.

И над ВСЕМ изображенным доминирует сам творец – Художник, которого мы не видим здесь, но он незримо присутствует, словно он только что отошел, издали полюбоваться на свое произведение.

Того, что я писал
Назад я не беру:
Все это было Я
И было правдой это...

П. Верлен

Как живо написано его рабочее место, место, где рождаются и воплощаются в жизнь его творческие образы и сюжеты - раскрытый, готовый к работе, этюдник на ножках, разложенная палитра с выдавленной краской, кувшин с кистями и два красных яблока, напоминающие об учебном постановочном натюрморте. Тут же и только что снятые тапочки и верный друг, лохматый пёс, ожидают хозяина, пристроившись на коврике, рядом со стулом. О, как выписан стул!.. сочно, подробно, изящно... деревянный, с изгибами, с точеными ножками, гладким сидением, высокой и прямой спинкой из согнутых прутьев. Словом, перед нами портрет стула.

Чуть выше изображена электрическая лампочка, ввернутая в старый черный плафон на шнуре, свисающей с потолка. Как тонко прописаны все мельчайшие подробности внутреннего устройства, блики на стекле и плафоне!... невольно вспоминается столь популярная в детстве загадка: «Висит груша – нельзя скушать»... Сама лампочка не горит, а просто есть, как некий символ времени, но свет от неё идет довольно-таки яркий, тот самый, электрический, самый настоящий... вон как освещает рабочее место художника!.. Этот свет – условный, он же, и золотой вихрь листопада... вихрь памяти... мысль.... Время.

Образ лампочки не случайно появился здесь, он также берет свои истоки из детства. Детство у Роальда Каптикова пришлось на военное время, когда все электростанции были загружены для оптимизации и бесперебойной работы военных заводов, фабрик, работающих на оборону, а ночью, когда была возможность дать электричество в дома горожан, электростанции давали, но

ночью и на час-два, впуская свет. «А ночью мама, пользуясь случаем, что-нибудь шила, штопала для нас...». Свет, словно чудо, входил в пространство дома, освещая его, отсюда и лампочка, которую подробнейшим образом разглядывал и изучал молодой живописец.

В этой работе автор ставит проблемы искусственного и естественного освещения, и мастерски решает их, не смотря на сложную композицию из разных сюжетов с чередующимися временами года, суток, где также присутствуют изображения четырех стихий – воздуха, земли, воды и огня. Перед нами открываются творческие хитрости, с помощью которых происходит необходимое воздействие на зрителя, вызывая определенные эмоции и заставляя задуматься о времени, о жизни, о своем предназначении... Самыми простыми выразительными средствами художник может философски размышлять и способствовать осмыслению тех или иных важных жизненных проблем.

Небо – вот оно ясное, безоблачное, а в другом сюжете уже сумрачное, низкое, затянутое облаками, или ясное чистое ночное небо с падающей звездой – это РОЖДЕНИЕ – начало...

Земля – богатство природы – деревья, реки, берега, город, архитектура, люди, живущие здесь – это всё мимолетно, и это есть ЖИЗНЬ...

Вода – связующее звено, она по сути своей выполняет соединительную функцию, чтобы давать жизнь, объединять пласты времени, разные события, – река ВРЕМЕНИ...

Огонь – динамика жизни и времени, это смена эпох, смена поколений, это горение мысли... идеи... это открытия, мудрость...

Жизнь вернулась так же беспричинно,
Как когда-то странно прервалась.
Я на той же улице старинной,
Как тогда в тот летний день и час.
Те же люди и заботы те же,
И пожар заката не остыл...

(Б. Пастернак)

«Где те горячие молитвы? где лучшие дар – те чистые слезы умиления? Неужели жизнь оставила такие тяжкие следы в моем сердце, что навеки отошли от меня слезы и восторги эти? Неужели остались одни воспоминания?..»

(Л. Толстой)

Об отдельных картинах, не включенных в серию «Воспоминания моего детства», но экспонировавшихся на персональной выставке Р.В. Каптикова, в русле проекта «О’Становись, Мгновенье!»

«Уральская осень». 2009.

Унылая пора! очей
очарованье!

Приятна мне твоя прощальная краса-
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото
одетые леса...

А.С.

Пушкин

Рябь на воде зеркально уравнивает композицию картины и подчеркивает ритм облаков, тем самым придавая некую динамичность в спокойный и умиротворенный осенний вид природы.

Яркие краски – рыжие, желтые, багряно-алые – привлекли внимание художника, и он заостряет на этом внимание зрителя, усиливая этот эффект голубым цветом далей и неба. Желтая березка, центр композиции и точка схода, словно свечка, зажглась на холодном небосклоне воздушного пространства, выделяясь своей хрупкостью и изящностью силуэта на фоне стены леса.

И вот сентябрь! замедля свой восход,
Сияньем хладным солнце блещет,
И луч его в зеркале зыбком вод
Неверным золотом трепещет.
Седая мгла виется вокруг холмов;
Росой затоплены равнины;
Желтеет сень кудрявая дубов,
И красен круглый лист осины;
Умолкли птиц живые голоса,
Безмолвен лес, безмолвны небеса!

Прощай, прощай сияние небес!
Прощай, прощай краса природы!
Волшебного шептанья полный лес,
Златочешуйчатые воды!

Е. Баратынский

«Октябрь уж наступил... (Генеральские дачи)». 2008.

Изысканное сочетание ажурных ветвей и стволов деревьев, мостика с удивительно серебристым лиловым цветом померзших листьев, бурая полегшая трава на переднем плане – все это говорит нам уже о наступившем холодном месяце года – октябре.

Октябрь уж наступил – уж роща отряхает
Последние листья с нагих своих ветвей;
Дохнул осенний хлад – дорога промерзает.
Журча еще бежит за мельницу ручей.
Но пруд уже застыл...
...и ветра шум и свежее дыханье,
И мглой волнистою покрыты небеса,
И редкий солнца луч, и первые морозы,
И отдаленные седой зимы угрозы
А.С. Пушкин

Отсюда и такое название работы – «Октябрь уж наступил...». Игривый и волнистый абрис кроны деревьев, ритмично повторяет контур голубых облаков и вороха высохшей травы.

Две человеческие фигурки, идущие по мостику, очень гармонично вписаны в пространство картины, тем самым придавая ей яркое эмоциональное пятно и смысловую нагрузку.

Переплетающиеся ветви деревьев на фоне лиловой и серебристой листвы создают образ «серебряного века», утонченной и изящной эпохи, полной тайн и загадок истории.

Узор отточенный и мелкий,
Застыла тоненькая сетка,
Как на фарфоровой тарелке
Рисунок вычерченный метко, -
Когда его художник милый
Выводит на стеклянной тверди...
(О. Манделштам)

К этому времени и относится название изображенного места - «Генеральские дачи».

«Утро туманное... (Летом в деревне)». 2009.

Голубой туман поднимается над тихой заводью реки. Светает. Начинается новый чудесный летний день. Вот-вот солнечные лучики начнут своим теплом согревать землю. Природа просыпается. Нечто волшебное и сказочное витает в воздухе, наполняя его утренней свежестью, легкостью, прозрачностью и чистотой. В голубой дали постепенно проявляется силуэт леса, противоположный берег реки, домик с

белеющей крышей... Теплое небо нежно розового персикового цвета, отражаясь в глади воды, излучает гармонию и умиротворение, красотой и светом преображая все пространство картины. Такие эффекты удаются автору благодаря его мастерству исполнения и виртуозному владению техникой акварельной живописи.

Полями пахнет, - свежих трав,
Лугов прохладное дыханье!
От сенокосов и дубрав
Я в нем ловлю благоуханье.
Повеет ветер - и замрет...

(И. Бунин)

Роальд Валерьевич Каптиков - замечательный акварелист, умеет так тонко и удивительно точно передать окружающую действительность, окрашивая её своими эмоциями и переживаниями, и зритель совершенно забывает, что все это создано с помощью кисти и красок на обычной бумаге, и видит:

Задумчивые воды
И тихий берег речной.
Не ясны неба своды
А на душе покой.

(А. Рисунов)

P.S. Не случайно использованы цитаты из разных стихотворений и поэм. Роальд Валерьевич Каптиков в душе поэт, и поэзией пронизано всё его творчество, а Пушкина, Пастернака и Бунина он так часто цитирует сам, что волей-неволей эти поэтические строки появились в описании его картин, т.к. многие из них вдохновили его на создание конкретных произведений.

И.В. Зябликова-Исакова

Каталог произведений персональной выставки Роальда Каптикова «По воспоминаниям детства» - «Поселок на Чусовой»

1. Уральская осень. 2009.
Холст, масло. 45x60
2. На излете лета. Кын. 2008.
Холст, масло. 60x45
3. Золото берез среди скал. 2009.
Холст, масло. 40x55
4. Мост моего детства. Зимний вечер. 2008
Из серии «Воспоминания моего детства».
Холст, масло. 35x45

5. КЫН. У старого завода. 2009
Холст, масло. 45x35
6. В старом парке. 2008.
Из серии «Воспоминания моего детства».
Холст, масло. 45x35
7. АЛЫЙ закат над городом. 2008.
Из серии «Воспоминания моего детства».
Холст, масло
8. Уголок старого Екатеринбурга. Царский мост. 2007.
Из серии «Воспоминания моего детства».
Холст, масло. 40x55
9. «И сохнет белье на ветру...». 2010.
Из серии «Воспоминания моего детства».
Холст на картоне, масло. 50x60
10. Домашнее задание. 1979.
Картон, масло. 45x50
11. Все мы родом из детства. 2010.
Из серии «Воспоминания моего детства».
Холст на картоне, масло. 50x70
12. Солнце в спицах (Велосипедное счастье). 2010.
Из серии «Воспоминания моего детства».
Холст на картоне, масло. 50x70
13. Зимние сумерки. 2010.
Из серии «Воспоминания моего детства».
Картон, масло. 50x60
14. «Золотой листопад ...- голубая метель...». 2000.
Из серии «Воспоминания моего детства».
Холст на картоне, масло. 50x70
15. «Октябрь уж наступил...». (Генеральские дачи). 2008.
Холст, масло. 30x45
16. Лучик заката. (Старый уголок двора). 1955-2009.
Из серии «Воспоминания моего детства».
Холст на картоне, масло. 35x45
17. Старая уральская деревня.. 2008-2009.
Бумага, акварель. 28x36
18. Посёлок на Чусовой. 2008.

Бумага, акварель. 36x28

19. Утро туманное... (Летом в деревне). 2009.
Бумага, акварель. 26x39

20. Зброшенная церковь. 2008.
Бумага, акварель. 28x36